

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

3.04.1506 год по Имперскому календарю

Поллес, Равнина Бруно

Была такая церемония на войне, когда десятки тысяч сталкивались с десятками тысяч. Таково было объявление войны. В этом мире, поскольку люди считали сказанные слова чем-то более священным, чем написанный текст, объявление масштабной войны должно было изливаться изо рта человека, считавшегося в битвах самым божественным.

В тот миг, когда говорящий закончит речь об объявлении войны перед лицом тысяч, Объединенные Вооруженные Силы Владык Демонов больше не будут просто Объединенными Вооруженными Силами, но будут уже именоваться Армией Альянса Полумесяца. Демоны благоговеют перед луной и ночью. Притягивая природу, которую они почитали и которой преклонялись больше всего, они складывают свои имена в сильный альянс.

В тот миг, когда закончится речь, люди больше не будут чем-то вроде Человеческого Альянса, но будут уже именоваться Воинами Креста. Крест был символом, изображавшим свет солнца. Поскольку люди благоговели перед солнцем, даже если бы сегодня сразу же наступила ночь, это объяснилось бы тем, что вся ночь была лишь полутьмой, призванной перед утром.

Война между Альянсом Полумесяца и Крестоносцами больше не было банальной разборкой из-за земли. Это был порядок природы и провидение неба. Это была история Богов. На протяжении 1500 лет с тех пор, как появился этот континент и была создана цивилизация, боги 7 раз позволяли проливаться крови убийств и звучать крикам кровавой расправы под святыми именами.

3-й день 4-го месяца 1506-го года по Имперскому календарю. Боги приказали писать 8-ю книгу истории чернилами из багряной крови.

Как эмиссара, который вел последние переговоры, меня по умолчанию назначили быть тем, кто скажет про объявление войны. Это была большая честь. По крайней мере, казалось, другие Владыки Демонов надеялись, что я буду думать об этом как о большой чести. Я знал о том, что они возложили все на меня, потому что они не хотели брать на себя вину от того, что вышли вперед.

Будь то история богов или что-то другое, выделяться значило выделяться, так что люди земли могли жить, только будучи в зависимом положении.

О, Боги, вы поистине могущественны. Кто может гнушаться передавать священное значение резни? Более того, поскольку Альянс Полумесяца и Крестоносцы почитали одних и тех же Богов, то разве это не будет домашней ссорой? Я приму славное желание домашней ссоры.

Пусть говорят, что я богохульный. Я и так богохульный.

Пусть говорят, что я жестокий. Я и так жестокий.

Я желал, чтобы мир стал более богохульным, а люди более жестокими. Я планировал получить

желаемое из болота, где богохульные и жестокие люди проливали свою кровь.

Чистая и простая, моя цель – спасти мир, который будет разрушен. Этот парадокс уже несколько раз почти ввел меня в оцепенение. И даже теперь я едва мог вынести желание ужаснуться.

Кто мог отвергнуть эту цель?

Если все вместе, поджог, резня и трагедия, причиной которых я был, в конце сыграли роль спасения мира, тогда, о боже, кто мог мне отказать?

Какими отчаявшимися были бы голоса, отвергающие меня, и как жалко бы они звучали? Эти голоса, несомненно, начинали бы с «но... однако... несмотря на то что...»

Тот факт, что они вынуждены были начинать свою речь с союза. В этом была их беда. Они должны были склоняться, нагибаться и подбирать слова. С другой стороны, я выражался как человек при власти.

"Спасти мир – это правильно."

Насколько это однозначно?

Я хочу так жить однажды.

Реализуя свою власть на свое усмотрение и грациозно держа бокал вина в руке, я хотел попытаться сказать: «Успокойтесь, друзья, я просто пытаюсь спасти мир». Я просто хотел законно наслаждаться своей властью без конца. Мое желание осуществлялось.

Со свитой вассалов позади меня я поднимался на вершину скалистого холма. На моем пути по холму стояли другие Владыки Демонов. По мере моего приближения, они расходились. С этого момента я был священником, получившим слова богов. Никто не мог говорить со мной необдуманно. Даже Владыки Демонов, командующие генералами армий: Барбатос, Пеймон и Марбас, молчали.

Наконец я с вассалами вышел на вершину глыбы.

То место было равниной.

Перед нами простиралось ровное поле. Мне было любопытно, завис ли сырой туман над равниной в силу того, что дождь шел на рассвете. За сырым туманом виднелись развевающиеся флаги. С каждым порывом ветра от тысячи флагов и знамен подымался шум.

- ...

Казалось, что не слышно ни звука.

Идеальная тишина.

И не было в мире, окутанном туманом, высших или низших сословий, не было злоупотребляющих аристократов или презираемых ведьм, не было солдат, убивающих с жестокостью, или подданных, жестоко убиенных, вместо этого все, что существовало, погрузилось в туман.

Ведьмы смотрели на меня. Они заметили, что подготовка к речи об объявлении войны была завершена. Сейчас голос оратора зазвучит на всю равнину благодаря заклинанию усиления звука.

Хумбаба растопырила пальцы на обеих руках. Поскольку безымянного пальца на левой руке не было, Хумбаба начала считать не с 10, а с 9. Начался обратный отсчет.

9, 8, 7 □□□□□□.

Человек, который произнесет здесь речь, станет народным врагом континента.

Человеческие солдаты будут проклинать его, умирая, а солдаты-демоны, падая, будут винить их. Это была роль слепого командира. Причина, почему мне, наинизшему по рангу Владыке Демонов, была дана власть произнести эту так называемую славную и священную речь, крылась в том, что никто другой не хотел брать на себя ответственность за войну. Пеймон, конечно же, и даже Барбатос были точно такие же.

6, 5, 4 □□□□□□.

К тому же, я тоже в действительности был такой же.

Я не любил бесцельно брать на себя ответственность. Разве это не идеальное положение, к которому можно хорошо относиться, пока целесообразность его не иссякнет? Соответственно, аристократ должен избегать опасных мест.

Следовательно.

– Фарнезе.

– А.

Я более чем радостно передал мою божественную власть своей подчиненной.

Девушке, которая жаждет, чтобы ее имя осталось в истории.

Я более чем радостно передал ей честь стать беспрецедентной знаменитостью и украсить собой анархию.

– В добрый час.

Фарнезе слегка кивнула и вышла вперед. Хотя я слышал шум шокированных Владык Демонов, смотревших на нас, я их проигнорировал. Заклинание усиления звука уже было задействовано. Не было ничего более неприличного или беспорядочного, чтобы остановить речь, которая уже началась.

Хумбаба лукаво пропустила три последних секунды и активировала заклинание. Мы с ведьмами отступили назад, ухмыляясь. Ах, мы воистину радостно глумились.

Даже обучение тому, как произносить речь, что Лазурит вдалбливала в голову Фарнезе, было на этот момент всем. Теперь самая священная территория власти будет запятнана не Владыкой Демонов или демоном, а человеком. Наисвятейшая земля власти будет обесчещена незаконнорожденным ребенком низкого положения. Как это сделала Лазурит в дворце губернатора в Нифльхейме, теперь был черед Фарнезе чернить все.

Ну же, дочь моя.

Рассыпь по миру яд.

Внемли, о род людской.

Вся история до этого момента была историей классовой борьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/378/54799>